

«Коко, коко, холодный коко!»

/ рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

"Коко, коко, холодный коко!" / рассказ «КОКО, КОКО, ХОЛОДНЫЙ КОКО!»

Я слышал рассказ о смерти моего дяди Оливье.

Он спокойно и тихо умирал в полумраке большой комнаты, ставни которой были закрыты из-за палящего июльского солнца. Вдруг в душном безмолвии жаркого летнего дня на улице послышался серебристый звон колокольчика. Затем в отяжелевшем от зноя воздухе раздался громкий голос: «Коко, холодный! Освежайтесь, сударыни! Коко, коко, кому угодно коко?» Дядя пошевелился, слабая улыбка тронула его губы, и последняя веселая искорка блеснула в его взоре, тотчас навсегда угасшем.

Я присутствовал при вскрытии завещания. Мой кузен Жак, разумеется, унаследовал имения дяди; отцу моему было завещано на память кое-что из обстановки. Последний пункт касался меня. Вот он: «Моему племяннику Пьеру оставляю небольшую рукопись, находящуюся в левом ящике письменного стола, а кроме того, пятьсот франков на покупку охотничьего ружья и сто франков для передачи их от моего имени первому попавшемуся продавцу коко». Все были поражены. Но полученная мною рукопись объяснила причину странного распоряжения, Привожу ее дословно:

«Человек всегда жил под гнетом суеверий. Когда-то верили, что как только родится ребенок, зажигается новая звезда, которая будет отмечать все превратности его жизни, будет ярче гореть в счастливые дни и слабее – в дни неудач. И сейчас еще иные верят во влияние комет, високосного года, пятницы, числа тринадцать. Они верят в дурной глаз, в порчу и говорят: «Встреча с таким-то всегда приносит мне несчастье». Все это так, и я в это верю. Объяснюсь точнее: я сомневаюсь в тайном влиянии предметов и живых существ, но убежден, что случайности

не бессистемны. Несомненно, что немало крупных событий случайно совпало с високосными годами или с появлением на небе кометы, что некоторые несчастья произошли в пятницу или совпали с числом тринадцать, и это было замечено; что при встречах с определенными людьми повторяются какие-либо происшествия и т. д. Так возникают суеверия. Они плод неполных, поверхностных наблюдений; видят причину в совпадении – и на этом успокаиваются.

Так вот, моей звездой, моей кометой, моей пятницей, моим числом тринадцать, моим дурным глазом был, несомненно, продавец коко.

Когда я родился, один из таких продавцов, говорят, целый день выкрикивал под нашими окнами.

Лет восьми я однажды гулял с нянькой по Елисейским Полям. Когда мы переходили главную аллею, один из этих торговцев вдруг зазвонил за моей спиной. Нянька засмотрелась на проходивший полк, а я обернулся, чтобы поглазеть на продавца коко. Блестящая карета, запряженная парой лошадей, с быстротой молнии летела прямо на нас. Кучер кричал, но нянька не слышала, я тоже.

Меня сбили с ног, опрокинули, ушибли... и я очнулся, сам не знаю как, на руках продавца коко. Желая успокоить меня, он подставил к моим губам один из своих кранов и дал мне напиток, что окончательно привело меня в чувство.

У няньки оказался сломанный нос. И если она и продолжала заглядываться на солдат, то солдаты уже на нее не заглядывались.

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я купил себе первое ружье и накануне открытия охотничьего сезона отправился к стоянке дилижансов, под руку с матерью, которая из-за ревматизма ходила очень медленно. Внезапно позади нас раздался крик: «Коко, свежий коко!» Голос приближался, сопровождал и преследовал нас. Мне казалось, что он обращается лично ко мне, что это издевательство, оскорбление. Я был уверен, что все на меня смотрели и смеялись; а человек продолжал выкрикивать: «Свежий коко!», – как бы издеваясь над моим блестящим ружьем, над моим ягдташем и над моим свеженьким бархатным охотничьим

костюмом коричневого цвета.

Сев в дилижанс, я долго еще слышал этот голос.

На другой день я не подстрелил никакой дичи, зато убил гончую, приняв ее за зайца, и цыпленка, которого счел за куропатку. Какая-то птичка уселась на забор; я выстрелил, она улетела, но ужаснейшее мычание пригвоздило меня к месту. Оно продолжалось до самого вечера... Увы! Моему отцу пришлось заплатить бедняге-фермеру за корову.

Когда мне было двадцать пять лет, я встретил как-то утром старого продавца коко, морщинистого, согбенного, который едва шел, опираясь на палку и словно изнемогая под тяжестью своего бочонка. Он показался мне каким-то божеством, патриархом, родоначальником, главой всех продавцов коко на свете. Я выпил стакан и дал ему двадцать су. Он пробасил низким голосом, исходившим, казалось, не из его груди, скорее из бочонка: «Это принесет вам счастье, молодой человек!»

В этот самый день я познакомился с моей будущей женой, которая действительно стала счастьем всей моей жизни.

Наконец, вот каким образом продавец коко помешал мне сделаться префектом.

Произошла революция. Я решил, что мне необходимо стать общественным деятелем. Я был богат, всеми уважаем и знаком с одним министром; я попросил у него аудиенцию, указав на цель своего визита. Он самым любезным образом изъявил согласие меня принять.

В назначенный день (дело было летом, жара стояла ужасная) я облачился в светлые панталоны, светлые перчатки, светлые парусиновые туфли с лакированными носами. Улицы дышали зноем. Ноги вязли в размякшем асфальте тротуаров; по мостовой, политой из огромных бочек, струились потоки грязи. Кое-где эту теплую полужидкую грязь метлами сгоняли в канавы. Поглощенный мыслями о предстоящем мне деловом свидании, я шел быстро и, очутившись перед одним из таких грязных ручейков, собрался было его перепрыгнуть. Раз, два... и вдруг мой слух резанул пронзительный крик: «Коко, коко, кому угодно коко?» Застигнутый врасплох, я сделал неверное движение, поскользнулся... Произошло нечто ужасное, плачевное. Я сидел в

грязной луже... мои панталоны были испачканы, белая рубашка забрызгана, шляпа плавала рядом со мной. Хриплый, надорванный от долгого крика голос по-прежнему орал: «Коко, коко!» А кругом человек двадцать, глядя на меня, покатывались со смеху и строили мне рожи.

Я бегом вернулся домой и переоделся. Но назначенный мне час был пропущен».

Рукопись заканчивалась так:

«Дружи с продавцами коко, мой милый Пьер! Что касается меня, то я покину этот мир довольный, если услышу их выкрики в свой смертный час».

На другой день я встретил на Елисейских Полях старого-престарого человека с бочонком, как видно, очень бедного. Я отдал ему дядины сто франков. Он вздрогнул, пораженный, затем сказал:

– Большое спасибо, молодой человек, это принесет вам счастье.

* * *

Опубликовано 14 сентября 1878 года в журнале «Мозаика».

Коко – популярный в то время во Франции напиток: настойка лакрицы с лимоном.

Ги де Мопассан. Полное собрание сочинений в 12 тт. Том 10. Библиотека «Огонек», Изд. «Правда», М.: 1958.

Перевод Валентина Дмитриева. Neкаýalar